

УДК 340.15:325.451

**СОЗДАНИЕ В ИНДИИ КОЛОНИАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И
ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(часть 2)**

Криворучко А. В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Во второй половине XVIII века английское государство начало вмешиваться в деятельность Компании в Индии, в частности путём создания Верховного суда в Калькутте. Так в трёх английских президентствах в Индии сформировалась т. н. двойственная судебная система.

Основной и наиболее удивительной стороной одной из ветвей этой судебной системы стала системная практика рассмотрения дел по обжалованию действий, бездействия и решений должностных лиц. Эта практика судов колониальной Индии на столетия опередила появление такого института как в самой Великобритании, так и в США.

Настоящая статья впервые в научной литературе России и СНГ освещает появление института судебного обжалования административной деятельности в колониальной Индии. Её актуальность определяется и достаточной новизной данного института для судебной практики Российской Федерации.

Ключевые слова: английские колонии; английские торговые монополии; колониальная Индия; английская Ост-Индская компания; статус торговых факторий; суды Ост-Индской компании; защита прав жителей Британской Индии; английская администрация в Индии; судебный контроль административной деятельности в Индии; обжалование решений властей Британской Индии.

Работа Верховного суда, учитывая предоставленные ему полномочия, закономерно вступила в конфликт с деятельностью исполнительной власти по сбору доходов, т. е. с деятельностью Ост-Индской компании в её владениях в Индии [1, р. 96-100]. Даже М.П. Джейн, старавшаяся в своей монографии быть максимально объективной и корректной в отношении Компании и британских властей в Индии, вынуждена была отметить: «Верховный суд не нравился Европейскому сообществу, потому что он стремился стоять на пути их насильственной, незаконной, досадной, нечестной и репрессивной практики» [1, р. 111-112].

Разногласия сторон вызывали три принципиально важных вопроса. Во-первых, Суд утверждал юрисдикцию над английскими и местными служащими Компании за коррупционные и репрессивные действия, совершенные ими при сборе доходов. Это крайне обременительное для Компании полномочие было прямо закреплено Актом о Регулировании, что вынуждало Компанию его терпеть. Во-вторых, Суд твёрдо отстаивал позицию, что каждый местный житель подпадает под его юрисдикцию, по крайней мере, в пределах признанной юрисдикции, если эти лица указывались в судебном приказе. Третий пункт – притязания Верховного суда судить судебных должностных лиц Компании за действия, совершенные во исполнение того, что они считали своим законным долгом, а Верховный суд расценивал как действия, превышающие полномочия, не имеющие юридической силы или незаконные. Исполнительная власть (т.е. представители Компании) доказывала отсутствие таких полномочий у Верховного суда, ссылаясь на раздел (Section) 7 Акта о Регулировании, который, по её мнению, полностью освобождал должностных лиц

Компании от юрисдикции Верховного суда в отношении любых действий, совершенных ими в связи со сбором доходов [2, р. 79].

В индийской юридической литературе приводятся конкретные судебные прецеденты, иллюстрирующие правоту позиции Верховного суда, однако для целей настоящей статьи наиболее интересно так называемое дело Патна, рассматривавшееся в судах колониальной Индии в 1777-1779 гг. Первоначальный обычный наследственный спор (мусульман) в силу грубых нарушений, допущенных судебными должностными лицами Компании, в том числе апелляционного суда по гражданским делам, был рассмотрен Верховным судом Калькутты. При принятии дела к производству и постановлении решения Верховному суду пришлось положительно ответить на вопросы: о его юрисдикции над (определёнными) местными жителями, его полномочиях рассматривать дела и привлекать к ответственности судебных должностных лиц Компании, в данном случае судебных должностных лиц провинциального совета Патны [1, р. 100-107].

Таким образом, для колониальных властей складывалась тупиковая ситуация: соблюдая законность, Компания не смогла бы собрать свои доходы в Бенгалии, Бихаре и Ориссе. Соответственно, в дилемме между («абстрактной») справедливостью по отношению к местному населению (иностранным подданным) и прагматическими потребностями строителей британской империи, выбор вполне естественно был в пользу Компании, которая к тому же платила существенные налоги и, как уже отмечалось, кредитовала английское государство. Подобной оценки придерживается и профессор Маркоуз [2, р. 80].

Не считая нужным вдаваться в долгие дискуссии, исполнительная власть Бенгалии, угрожая применением силы, ограничила юрисдикцию Верховного суда практически городом Калькуттой, а английский парламент Актом об устроении 1781 года подтвердил это, прямо указав в преамбуле этого закона о приоритете (гарантированного) сбора доходов над соблюдением законности в управлении подвластными президентствами [2, р. 80]. Закон освободил генерал-губернатора в Совете от юрисдикции Верховного суда за любое совершенное действие в публичном качестве, кроме как в отношении британских подданных, и исключил юрисдикцию Верховного суда по вопросам, касающимся доходов, или любого деяния, совершенного при их сборе согласно обычаям и практике страны или предписаниями генерал-губернатора в Совете. Акт освободил любое лицо от иска за несправедливость или ущерб при исполнении судебных должностей в сельском суде за любое решение или постановление и за совершенные действия в соответствии с таким постановлением. Апелляционная юрисдикция генерал-губернатора в Совете в отношении Дивани Адалат и Фоудждари Адалат были подтверждены. Юрисдикция Верховного суда была ограничена президентским городом Калькутта. Садр Дивани Адалат и Садр Низамат Адалат были законодательно признаны и поставлены на такую же правовую основу как и сам Верховный суд [2, р. 80]. Причём, как указывают Н.К. Синха и А.Ч. Банерджи, «обе судебные системы существовали бок о бок вплоть до 1861 года, когда произошло их окончательное слияние» [3, р. 327].

Резюмируя вышеозначенное развитие систем, компетенции и процессуальных особенностей английских колониальных судов в Индии в XVII-XVIII веках, во-первых, нельзя не согласиться с оценкой учёных, называющих «пропастью» тот разрыв в процедурах осуществления судебных функций в этих двух судебных

системах, особенно по обжалованию административной деятельности, который наблюдался между областями первоначальной юрисдикции высших судов в трёх президентских городах Калькутте, Мадрасе и Бомбее и районах за пределами этой первоначальной юрисдикции [2, p. 72].

Во-вторых, необходимо особо подчеркнуть тот «поразительный факт, что за столетия до того, как Англия и Америка согласились подвергнуть свои правительства судебному разбирательству, такой объект имперской зависимости как Индия, мог подать в суд на своё правительство» [2, p. 72], и, тем более, имел систематическую судебную практику по обжалованию решений, действий или бездействия широкого круга должностных лиц. При этом, «почти священным иммунитетом» пользовался сбор доходов в Индии от первоначальной (но не апелляционной) юрисдикции Верховных и высших судов. Одновременно исследователи констатировали «парадоксальное положение, при котором, хотя английское право было введено только в президентских городах, все суды в Индии, подчинённые и вышестоящие, выступают в терминах английского конституционного права и личной свободы» [2, p. 72].

В-третьих, в англоязычной научной литературе многочисленны попытки «объяснения» исключения британским законодателем всех вопросов, связанных со сбором доходов в индийских колониях, из (первоначальной) юрисдикции Верховных судов трёх президентств, которые были правомочны самостоятельно издавать прерогативные приказы. Как правило, они сводятся к двум аргументам: 1) абстрактность и нечёткость вышеупомянутых английских нормативных актов именно в вопросе предоставления таких полномочий даже Верховному суду Калькутты; 2) процессы и решения Верховного суда Калькутты по делам, связанным со сбором доходов в президентстве, препятствовали и дезорганизовывали «нормальную» работу правительства колоний по сбору доходов (налогов).

В действительности, «ответ на эту загадку уже должен быть ясен. Главный интерес правительства Индии, по крайней мере, в последней четверти восемнадцатого века, заключался в том, чтобы собрать как можно больше доходов, и именно в этом заключался конфликт между судебной властью и исполнительной властью между 1774 и 1781 годами. Основное содержание Закона 1781 года заключалось в том, что исполнительный орган должен был получить полный иммунитет для сбора доходов. Как указывалось ранее, ограничения, наложенные Законом 1781 года на Верховный суд Калькутты, в том числе это исключение вопросов о доходах, были включены в Устав других Верховных судов.» Когда в 1861 году произошло слияние «Sudder» судов и Верховных судов, это ограничение было сохранено, как и в более позднем британском законодательстве о колониальной Индии, включая и Закон о правительственном строе Индии 1935 года [2, p. 86].

Объективность требует завершить настоящий обзор развития и функционирования судебных систем колониальной Индии XVIII века, в том числе в части обжалования административной деятельности, позитивным взглядом М.Ч. Сеталвада: «Постановление (Regulation) III 1793 года ознаменовало постепенное продвижение в Индии верховенства закона в последние годы восемнадцатого века. Это сделало исполнительных должностных лиц правительства, которые нарушили закон при исполнении своих служебных обязанностей, подпадающими под юрисдикцию судов. Вскоре за этим последовало

ещё одно существенное изменение. Согласно Постановлению II от 1801 года Садар Дивани и Низамат Адалатс, основные гражданские и уголовные суды в мофусиле, которые в Бенгалии состояли из губернатора и членов его Совета, должны были состоять из главного судьи и (рядовых) судей. Эта мера сделала высшую судебную власть независимой от законодательной и исполнительной власти государства и заложила основу независимости судебной власти в Индии» [4, p. 25].

Список литературы:

1. Jain M.P. Outlines of Indian legal history. – Dhanwantra Medical & Law Book House, 1952. — 514 p.
2. Markose A.T. Judicial Control of Administrative Action in India: a study in methods. – Madras: Madras Law Journal Office, 1956. – 752 p.
3. Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии. – М.: Изд-во иностр. Лит., 1954. – 442 с.
4. Setalvad M.Ch. The Common Law in India. – London: Stevens & Sons Limited, 1960. – 227 p.

Krivoruchko A.V. The creation of a colonial judicial system in India and the institute of judicial control of administrative activities (part 2) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 384–387.

In the second half of the 18th century, the British state began to interfere in the activities of the Company in India, in particular through the creation of the Supreme Court in Calcutta. So in the three British presidencies in India, the so-called. dual court system.

The main and most surprising side of one of the branches of this judicial system has become the systemic practice of considering cases on appealing against actions, inaction and decisions of officials. This practice of the courts of colonial India was centuries ahead of the emergence of such an institution both in Great Britain itself and in the United States.

This article for the first time in the scientific literature of Russia and the CIS highlights the emergence of the institution of judicial review of administrative activities in colonial India. Its relevance is also determined by the sufficient novelty of this institution for the judicial practice of the Russian Federation.

Key words: English colonies; English trade monopolies; colonial India; English East India Company; the status of trading posts; courts of the East India Company; protecting the rights of the people of British India; English administration in India; judicial control of administrative activities in India; appeal against decisions of the authorities of British India

Spisok literary:

1. Sinha N.K., Banerdzhi A.CH. Istoriya Indii. – М.: Izd-vo Inostr. lit., 1954. – 440 s.
2. Jain M.P. Outlines of Indian legal history. – Dhanwantra Medical & Law Book House, 1952 – 540 p.
3. Markose A.T. Judicial Control of Administrative Action in India: a study in methods. – Madras: Madras Law Journal Office, 1956. – 752 p.
4. Setalvad M.Ch. The Common Law in India. – London: Stevens & Sons Limited, 1960. – 244 p.